

Е. В. Прысь, Д. О. Стрелков**ДОСРОЧНОЕ ВНЕСУДЕБНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ
КАК НОВАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ**

В Уголовном кодексе Российской Федерации термин «освобождение от наказания» употребляется и в названии гл. 12, и в содержании статей, входящих в нее, а также в ст. 72, 73 и 74 УК РФ. Однако ни в одной статье не употребляется термин «внесудебное освобождение». Поскольку вопросы освобождения от наказания во внесудебном порядке рассматриваются в основном применительно к общим принципам освобождения лица, можно предположить, что данный вид освобождения является одной из форм освобождения лица от наказания, однако специфической, уникальной и имеющей свои уникальные особенности. Именно поэтому анализ данной категории и выработка самостоятельного института внесудебного освобождения от отбывания наказания требует изучения уголовно-правового понятия «освобождение от уголовного наказания».

В тексте статьи проводится анализ предусмотренных действующим законодательством институтов освобождения от отбывания наказания, на основании которого институты амнистии и помилования предлагается рассматривать как новую уголовно-правовую категорию и единый институт досрочного внесудебного освобождения от наказания.

Ключевые слова: осужденные; освобождение от наказания; помилование; амнистия; правовая категория; институты уголовного права.

E. V. Prys, D. O. Strelkov**EARLY JUDICIAL RELEASE FROM PUNISHMENT
AS A NEW CRIMINAL CATEGORY**

The Criminal code of the Russian Federation term “exemption from punishment” is used in the title of Ch. 12 and the content of articles included in it, as well as in Art. 72, 73 and 74 of the criminal code. However, any one article does not use the term “extrajudicial release”. Since questions of exemption from punishment in court are considered with reference to the General principles of the person's release, it can be assumed that this liberation is a form of the person's release from punishment, but the specific, unique and having its own unique features. That is why the analysis of this category, and the development of an independent institution of extrajudicial exemption from punishment requires the study of criminal law concept of “exemption from criminal punishment”.

In the article the analysis of stipulated by the legislation of the institutions exemption from punishment on the basis of which the institutions of Amnesty and pardon are invited to consider how new criminal legal category, a single institution extrajudicial early release from punishment.

Keywords: the convicts; exemption from punishment; pardon; Amnesty; legal category; the institutions of criminal law.

При определении понятия освобождения от уголовного наказания логично отталкиваться от категории уголовного наказания, которое, по сути, является своеобразным ядром исследуемого понятия. Как определено в ч. 1 ст. 43 УК РФ, «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Уголовное наказание носит публичный характер, назначается только судом. Это отличает его от административного наказания и иных мер государственного принуждения, которые могут применяться помимо суда государственным органом или должностным лицом.

Сущность освобождения от наказания как самостоятельного института уголовного права заключается в освобождении лица, совершившего преступное деяние, от назначения наказания за совершенное им преступление (ст. 80¹, ч. 1 ст. 92 УК РФ), от реального отбывания наказания, назначенного приговором суда (ст. 73, 81 УК РФ), а также от дальнейшего отбывания частично отбытого осужденным к этому времени наказания, назначенного судом (ст. 79 УК РФ).

Криминологической обусловленностью данного института выступает утрата или существенное уменьшение общественной опасности деяния или опасности лица, совершившего преступление, которое означает нецелесообразность или невозможность исполнения или назначения наказания. Суду должно быть очевидно, что цели наказания либо уже достигнуты, либо для их достижения не требуется дальнейшего отбывания наказания, либо достичь их вообще нельзя [6].

В институте освобождения от наказания в первую очередь реализуется принцип гуманизма [3]. Именно этот аспект в юридической литературе носит название принципа экономии мер уголовной репрессии, который, как правило, проявляется в двух важнейших момен-

тах. С одной стороны, если в ходе привлечения лица к ответственности выясняется, что можно обойтись без наказания, то закон позволяет поступать именно так. С другой стороны, при назначении наказания суд должен стараться избрать такую меру за совершенное лицом преступное деяние, которая бы обладала наименьшей репрессивностью [1].

Таким образом, значение института освобождения от наказания заключается в следующем:

- а) экономия мер уголовной репрессии;
- б) стимулирование исправления лица, совершившего преступление;
- в) исключение назначения наказания в случае, когда достижение его целей невозможно;
- г) аннулирование всех правовых последствий совершенного преступления (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Но если освобождение от наказания является условным, то до истечения срока испытания лицо продолжает считаться судимым.

Следовательно, освобождение от уголовного наказания — это направленный на достижение целей уголовного законодательства отказ государства от применения меры принуждения к лицу, признанному виновным в совершении преступления в связи с утратой (существенным уменьшением) им общественной опасности либо нецелесообразностью или невозможностью исполнения или назначения наказания.

Постольку поскольку институты уголовного права представляют собой совокупность отдельной группы уголовно-правовых норм, объединенных определенными признаками и являющихся неотъемлемой частью отрасли права, правовой институт объединяет нормы, которые регулируют часть отношений определенного вида. Таким образом, можно говорить, что каждый институт уголовного права содержит группу норм, объединенных общими признаками и регулирующими близкие по своей сущности отношения. Однако, на наш взгляд, институты амнистии и помилования

имеют ряд специфических уголовно-правовых признаков, характерных только для них, и поэтому их необходимо исследовать в качестве единого правового института.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает целую систему видов освобождения от наказания. Большинство из них предусмотрено нормами гл. 12 УК «Освобождение от наказания». Однако отдельные виды освобождения от наказания имеются в гл. 10 УК «Назначение наказания», гл. 13 УК «Амнистия. Помилование. Судимость» и гл. 14 УК «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Некоторыми учеными, такими, как Т. Б. Басова, Г. А. Есаков, в эту группу включается и освобождение от отбывания наказания в связи с предшествующим содержанием под стражей (ч. 5 ст. 72 УК РФ) [2].

Многообразие предусмотренных УК РФ видов освобождения от наказания обуславливает необходимость их классификации по различным основаниям.

Л. В. Иногамова-Хегай, классифицируя виды освобождения от наказания, предлагает дифференцировать их по различным основаниям. Например, разделить на обязательные (условно-досрочное, в связи с истечением сроков давности, акт амнистии или помилования, в связи с изменением уголовного закона и др.), т. е. их применение не зависит от усмотрения суда, и факультативные. Последний вид освобождения является правом суда, применяя который, суд учитывает тяжесть совершенного преступления, личность виновного и все конкретные обстоятельства дела. Ко второй группе, например, относятся условное осуждение, освобождение от наказания лица, заболевшего после совершения преступления иной тяжелой болезнью.

На наш взгляд, более верную классификацию видов освобождения от наказания приводит Г. А. Есаков, который к обязательным видам относит освобождение в связи с заболеванием психическим расстройством, освобождение военно-

служащих в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе и освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Интересно, что Г. А. Есаков вообще исключает из приведенной классификации амнистию и помилование, так как данные институты связаны не с деятельностью суда, а с деятельностью иных органов государственной власти.

Л. В. Иногамова-Хегай предлагает виды освобождения от наказания сгруппировать в зависимости от того, возлагаются ли на лицо, освобождающееся от наказания, какие-либо обязанности и может ли освобождение быть впоследствии отменено, на условные и безусловные. К условным видам ученый относит: условное осуждение (ст. 73 УК РФ), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до 14 лет (ст. 82 УК РФ). Остальные все виды, по мнению Л. В. Иногамовой-Хегай, считаются безусловными [8]. Г. А. Есаков к названным Л. В. Иногамовой-Хегай условным видам освобождения относит еще и освобождение от наказания в связи с болезнью (психическим расстройством или иным тяжким заболеванием, ч. 1–2 ст. 81 УК РФ), что, на наш взгляд, также является более верным.

Исходя из вышеперечисленных критериев, на наш взгляд, основания освобождения от отбывания наказания можно дифференцировать также и в зависимости от того, в каком порядке происходит освобождение: в судебном или во внедиспансерном, т. е. по решению какого органа государственной власти лицо будет освобождено от отбывания наказания.

Освобождение в судебном порядке должно означать, что основанием освобождения лица, совершившего преступление, от наказания, которое было ему назначено в соответствии с законом, будет являться решение суда. Так, к освобождению в судебном порядке следует

относить: условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79 УК РФ); замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ); освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ); отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ); освобождение от наказания в силу изменения уголовного закона (ч. 2 ст. 10 УК РФ); освобождение несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия либо с помещением в специальное или лечебно-воспитательное учреждение (ст. 92 УК РФ).

К освобождению во внесудебном порядке на настоящий момент можно отнести только освобождение от наказания на основании актов амнистии или помилования (ст. 84, 85 УК РФ), так как амнистия объявляется Государственной Думой Российской Федерации, а помилование осуществляется Президентом РФ.

Правовая природа постановлений об амнистии достаточно четко определена в постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П [9]. Согласно ему постановление об объявлении амнистии «является уникальным нормативно-правовым актом в сравнении с постановлением Государственной Думы по другим вопросам, а также в сравнении с иными нормативными подзаконными актами, принимаемыми в форме постановлений. Принятие Государственной Думой постановления об амнистии предусмотрено самой Конституцией РФ, что отличает эти постановления от других нормативных актов, включая большинство законов, и, таким образом, они имеют особую конституционную природу» [5].

Что касается вопроса рассмотрения правовой природы института помилования, тут можно выделить позицию Н. С. Таганцева, который считал, что по-

милование, устранивая наказуемость, не устраниет преступности, а поэтому деяние, прощенное виновному, может влиять на признание последующего деяния виновного повторением или служить основанием для признания наличности привычки или ремесла. В этом плане прослеживается некое сходство с институтом амнистии. Также Н. С. Таганцев выделял еще одну черту-ограничение, характерную для института помилования: последствия наказания, уже понесенного виновным, отменяются только в том случае, если в самом акте помилования об этом особо указано. Однако актом помилования невозможно отменить те последствия, которые уже установили какие-либо права третьих лиц. Так, например, помилование лица не может восстановить расторгнутого брака или возвратить конфискованное у него имущество [7].

Таким образом, несмотря на существенные различия при их реализации, в правовой природе институтов амнистии и помилования прослеживаются признаки, которые могут характеризовать данные институты как единый уголовно-правовой институт.

Первым и, на наш взгляд, наиболее важным признаком, позволяющим выделить амнистию и помилование в единый уголовно-правовой институт, является наличие определенного инструментария реализации данных институтов, своего-ственного только им, а именно — их внесудебный характер, тогда как все другие виды освобождения от наказания реализуются только по решению суда.

Вторым признаком, на наш взгляд, будет являться то, что оба рассматриваемых нами института фактически отсутствуют в уголовно-процессуальном праве, а их применение регламентировано специальными нормативно-правовыми актами. Основания и порядок освобождения осужденных от наказания по амнистии и помилованию, помимо специфических нормативно-правовых актов, урегулированы нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а в Уголовно-процессуальном кодексе

институты амнистии и помилования отсутствуют.

Третым признаком можно выделить государственно-правовой характер амнистии и помилования, так как право помилования и амнистии закреплено в Конституции Российской Федерации, которая определяет субъекты, осуществляющие право амнистии и помилования, форму принятия этих актов и пределы их действия. Это свидетельствует о том, что они регулируются скорее нормами не уголовного, а государственного права.

Четвертым признаком будет являться безусловный характер данных институтов, т. е. освобождающееся в ходе амнистии и помилования лицо не может быть возвращено обратно в места лишения свободы в случае несоблюдения (нарушения) им определенных условий.

Пятым признаком является факультативность данных институтов: освобождение лица по помилованию или амнистии — право, а не обязанность государства.

Шестым признаком мы выделяем гуманистический характер данных институтов.

Седьмым признаком, на наш взгляд, является милосердный характер институтов амнистии и помилования. И действительно, реализация данных институтов со стороны государства является в первую очередь проявлением милосердия к лицам, совершившим преступление, о чем мы говорили ранее, приводя точки зрения ведущих ученых в области уголовного права.

Восьмой признак состоит в том, что по сути своей и амнистия и помилование являются в полной мере актами прощения, распространяющимися на группы

людей или на конкретное лицо. Таким образом, прощение, отказ от реального права наказания, справедливо назначенного судом, и есть главная черта, существенный признак институтов амнистии и помилования [4]. Данный признак исходит из того, что основанный на законе судебный приговор является справедливым и правовым. Однако, несмотря на это, в определенных случаях государство не желает его применения в отношении лица.

Кроме того, одной из отличительных особенностей данного института можно назвать неоднозначное, противоречивое отношение общества к его реализации.

Таким образом, институты амнистии и помилования заслуживают пристального рассмотрения в рамках темы данного исследования неотъемлемо друг от друга. Поэтому представляется целесообразным объединить эти институты в один комплексный уголовно-правовой институт. И поскольку, на наш взгляд, главной чертой, подчеркивающей уникальность рассматриваемых институтов, является их внесудебный характер, нам видится необходимым рассматривать амнистию и помилование в рамках единого уголовно-правового института — института внесудебного освобождения от отбывания наказания. Необходимо отметить, что данный институт носит межотраслевой, комплексный характер, так как регулируется различными отраслями законодательства (конституционным, уголовным и уголовно-исполнительным). Будучи относительно крупным, он имеет в своем составе самостоятельные субинституты, такие как институты амнистии и помилования.

Литература

1. Беляев Н. А. Избранные труды= — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 567 с.
2. Караваев И. В., Наваан Г. Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в учреждениях России и Монголии : аналитический обзор. — Рязань, 2015. — 46 с.
3. Малыгина М. А. Принципы уголовного права: теория, законодательство и право-применительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-н/Д, 2007. — 198 с.

4. Мирзажанов К Теория и практика амнистии и помилования: проблемы и решения : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. — Ташкент, 1995. — 44 с.
5. По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П.
6. Сухарев С. Н. Меры исправления и безопасности, связанные с изоляцией от общества, по уголовному законодательству Германии // Вестник Кузбасского института. — 2015. — № 4.
7. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: в 2-х т. Часть Общая. Т. 2. — Тула: Автограф, 2001. — 688 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. Изд. испр. и доп. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — М.: Инфра-М; Контракт, 2009. — 468 с.
9. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 393 с.

Сведения об авторах

Прысь Евгений Владимирович: Рязанский филиал Негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия экономики и права» (г. Рязань), директор, кандидат юридических наук, профессор. E-mail: prys55@mail.ru

Стрелков Дмитрий Олегович: Академия ФСИН России (г. Рязань), преподаватель кафедры организации и надзора в УИС. E-mail: optimizm16@list.ru

Information about the authors

Prys Evgeny Vladimirovich: Ryazan branch of Nonstate educational institution of higher professional education «Moscow Academy of Economics and law» (Ryazan), the director, candidate of legal Sciences, Professor. E-mail: prys55@mail.ru

Strelkov Dmitry Olegovich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan), lecturer of the Department of organization and supervision of the penal system. E-mail: optimizm16@list.ru

УДК 343.9

А. В. Ревягин

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Необходимость изучения личностных особенностей совершающих преступления является непременным атрибутом большинства криминологических исследований. Соответствующие вопросы рассматриваются в рамках проблемы личности преступника. Большинство теоретиков и практиков уверенно склоняются к мнению о том, что совершение любого преступления зависит не только от внешних обстоятельств, но и от числа и степени выраженности тех или иных личностных свойств. Личность